

Чтобы выиграть призъ, надо горячо работать, безъ чего, при настоящей конкуренціи, не пожнешь лавровъ побѣды.

Послѣ третьяго періода наступаютъ проба и скачка, которую надо выиграть, а уже если и проиграть, такъ не по недостатку порядка. Вложить въ лошадь „классъ“, конечно, невозможно, а довести ее до наивысшей степени быстроты, силы и выносливости—задача тренера.

Конецъ послѣдняго періода долженъ совпасть со срокомъ двухъ—трехъ недѣль до открытія сезона скачекъ или до дня, назначеннаго для данной лошади выходить къ старту; въ этотъ промежутокъ времени слѣдуетъ менѣе форсированной работой поддерживать достигнутое и умѣстно сдѣлать пробу не только для опредѣленія степени готовности лошади, но и ея класса.

Проба. Наши тренеры, не рѣдко подстрекаемые нетерпѣніемъ и любопытствомъ владѣльцевъ, чрезвычайно любятъ такія пробы и не могутъ сдержатъ свое нетерпѣніе—узнать, кто кого обскачетъ. Вслѣдствіе этого, пробы зачастую дѣлаются раньше указаннаго нами срока, а именно во время каждаго рѣзваго галопа въ послѣдній періодъ выдержки. Но это положительно вредно отзывается на лошади, которая не способна къ рѣзвой скачкѣ съ „мѣста до мѣста“, не будучи безусловно готовой.

Англичане и нѣмцы, какъ болѣе хладнокровные и менѣе пылкіе, рѣже выражаютъ такое праздное любопытство и потому меньше калѣчатъ довѣренныхъ ихъ попеченію лошадей.

Намъ часто приходилось видѣть на утреннихъ галопахъ, какъ съ помощью хлыста и шпоръ устраивались подобныя состязанія, выматывавшія напрасно всю энергію скакуна. Такія дикія пробы мѣтко называются на кругу „выколачиваніемъ секундъ“.

Всѣ эти посылы и подставы равно ни къ чему не ведутъ, кромѣ изнуренія лошади и риска ее сломать. Вывести какое нибудь опредѣленное заключеніе о такомъ прекрасномъ галопѣ нельзя, къ тому-же неготовая лошадь, не во время потянутая, „пойдетъ назадъ“ и на призу горько разочаруетъ владѣльца.

Такимъ образомъ, за двѣ, за три недѣли до выхода къ старту можно дѣлать пробу, для чего слѣдуетъ правильно подобрать вѣсь ѣздоковъ и сѣделъ и въ сообществѣ нѣсколькихъ лошадей произвести репетиціонное испытаніе. Хлыстъ и шпоры и тутъ не должны имѣть мѣста, хотя, какъ исключеніе для очень тупыхъ жеребцовъ, одинъ разъ можно испытать вліяніе шпоръ.

На послѣднихъ саженьяхъ, при выходѣ на прямую, можно высылать лошадь руками, причемъ, если ѣздокъ замѣтитъ, что она идетъ тяжело, мѣняетъ ноги, хрипитъ, а отъ посылы не подвигается впередъ, ее надо обязательно задержать. На предосторожность эту мы обращаемъ особое вниманіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ становится яснымъ, что лошадь не можетъ дать большаго по недостатку ли класса или готовности, безразлично, и такая проба ей не принесетъ пользы.

Само собою понятно, что начинать пробу надо рѣзво прямо отъ старта, а не постепенно, какъ это часто дѣлается. Главное,—какъ кончаетъ скакунъ дистанцію: онъ долженъ быть все время „въ рукахъ“, долженъ дышать спокойно, равномерно, безъ особаго участія ноздрей и боковъ, послѣ скачки ноги не должны трястись, какъ это часто приходится наблюдать у неготовой лошади, которая усиленно и тяжело дышетъ, широко разставляя ноздри и вода боками. Лучше, если такое пробное состязаніе можно устроить съ испытанной лошадыю, подобравъ правильно вѣсь.

Послѣ такого пробнаго галопа мальчикъ соскакиваетъ съ лошади, отпускаетъ подруги и водить ее въ поводу, покрывъ поверхъ сѣдла попонкой. Двѣ-три подобныхъ пробы совершенно достаточны.

Въ послѣднія десять лѣтъ, вѣроятно благодаря близости рысистаго ипподрома въ Москвѣ, на скаковой кругъ проникъ секундомѣръ, мало по малу завоевавшій себѣ права гражданства.

Привычка прикидокъ и увлеченіе секундомѣромъ сдѣлались обыкновеннымъ явленіемъ на нашихъ ипподромахъ, и многіе въ опредѣленіи времени, выражаемомъ секундами, склонны видѣть точное мѣрило достоинствъ скаковой лошади. Малоинтеллигентный тренеръ и неопытный или черезчуръ увлекающійся владѣлецъ не могли удержаться отъ соблазна пробъ при помощи такого мѣрила и, вооруженные часами, съ восторгомъ на лицѣ и во всей фигурѣ поздравляютъ другъ друга, что лошадь ихъ на первой пробѣ, полторы версты, „за козлами“, (т. е. большимъ радиусомъ) прошла въ 1 м. 45 с., тогда какъ всѣ конкуренты оказались тише. Такая логика есть раньше всего результатъ непониманія дѣла, и мы совершенно отрицаемъ какую-бы то ни было пользу и значеніе часовъ въ дѣлѣ испытанія скаковыхъ лошадей.

Если мы дадимъ себѣ трудъ подробно ознакомиться съ выдержкой скакуна и съ процессомъ самой скачки, то, нѣтъ сомнѣнія, согласимся съ правдивостью сдѣланнаго нами вывода, не говоря уже о томъ, что скакать по работѣ и на призу двѣ вещи различныя. Скакавшая уже лошадь твердо знаетъ разницу. Не допитая вода, рукоплесканія трибунъ и вся обстановка не позволяютъ ей забыть публичное испытаніе или смѣшать его съ утренней работой только потому, что на мальчикѣ надѣтъ камзолъ, а на ней скаковое сѣдло. По работѣ ея нервная система не претерпѣваетъ того, что на призу, и уже этого одного достаточно, чтобы ясно сознать разницу. Этимъ послѣднимъ и можетъ быть объяснено, что многіе скакуны идутъ отлично по работѣ и совсѣмъ иначе на самомъ испытаніи, нерѣдко и наоборотъ.

Но помимо сказаннаго, есть еще болѣе существенная причина, почему рѣзвость, выраженная на циферблатѣ секундомѣра, особо приспособленныхъ къ нему часовъ, никакого значенія имѣть не можетъ; и кому изъ слѣдующихъ за скачками неизвѣстно, что лошадь, одержавшая легкую побѣду на 2 версты, съ хорошей рѣзвостью, на примѣръ, въ 2 м. 25 с., въ той-же компаніи, по тому-же грунту и при наличности совершенно тѣхъ-